

ТАТЬЯНА КОМЫЛИНА

Родилась в 1963 году в Таре. Победитель и лауреат городских, областных и международных литературных и драматических конкурсов.

Публиковалась в периодических изданиях, сборниках и антологиях, в литературно-краеведческом альманахе «ТарЯне».

РАССЛЕДОВАНИЕ МЕСТНОГО МАСШТАБА

Деревенский детектив

Деревенский магазин в одночасье стал главным стратегическим объектом для первых покупателей – бывших подруг, Марии и Клавдии. И это, впрочем, неудивительно. Не каждый ведь день в тихой деревне совершается такое тяжкое преступление, которое им и предстояло расследовать.

Действующие лица:

Мария, обычная деревенская женщина, бывшая близкая подруга Клавдии

Клавдия, бывшая близкая подруга Марии. В отличие от Марии, и одета приличнее, и речь грамотнее

Надежда, жена местного участкового

Сёмка, местный тракторист, большой любитель хорошо выпить

Зинаида, продавщица, женщина пышных форм

Забор. Уличная дверь сельского магазина. Она закрыта на один замок, ближе к низу двери. Центральный замок на длинной клямке не закрыт. Сверху над дверью вывеска «Универмаг». Около двери стоит длинная деревянная лавка (скамейка). Ближе к краю, на лавке, лежит кирпич, под ним бумага.

Мария (в галошах, в тужурке) подходит к двери магазина, дёргает за ручку.

Мария. Да язви тебя! Заклинило тебя, что ли? (*Пинает ногой дверь.*) А, можа, Зинка снутри заперлась? Зина, эй, Зина, чё закрылась-то? (*Прислонилась к двери, прислушиваясь.*) Не слышать ничего. Да и чего ей запираяться? Можа, кого привела? Да ну,

поди, чё она его на работу попрёт? Одна живёт, сама себе хозяйка. Хоть каждый день приводит. (*Отошла от двери и тут заметила, что висит замок.*) Ещё фокусы! Белый день на дворе, а Зинка ещё и не открывала. Дрыхнет, поди, зараза. (*Подходит к лавке и не глядя садится прямо на кирпич.*) Ой! (*Медленно поднимается и снова опускается на лавку.*) Ой! Да язви же тебя, что такое-то? (*Встаёт, видит кирпич, смеётся.*) Нет, гляньте. Вот принцеса на горошине! А горошина-то ого-го! Не горошина, а цельный кирпич. Ой, вот старость-то не радость. И куда глазоньки глядят? Хотя... на заднице-то глаз нет... Она же не видит, куда пристраивается. Вот кака зараза его суды положила? Вот чё он тут делает? (*Скидывает кирпич с лавки, вместе с кирпичом слетает бумажка. Садится снова.*) Ну, вот, так и удобнее. И чё теперь делать?.. А чё делать? Ждать надо. Не будешь же туды-сюды шастать. Не ближний свет. Да и куды мне торопиться? Подожду... Опять же, уйду и не узнаю, чего это Зинка припозднилась.

(*Запела тихонько.*)

Калина красная,
Калина вызрела...
Я у залёточки
Характер вызнала.

Характер вызнала,
Характер ой какой!
Я не уважила,
А он пошёл с другой.

К магазину подходит Клавдия.

Мария. О, легка на помине. Тоже прётся. Оголодала. Чуть глаза продрала – и сразу за продуктами. Вот как специально: куды я, туды и она.

Клавдия. Здравствуй, Мария. (*Мария молчит.*) Я говорю: Здравствуй. Не слышишь? Ну, не хочешь, не здоровайся. (*Подходит к двери, дёргает.*)

Мария. Ага, шибче, шибче дёргай. Выломай ещё.

Клавдия. Так она, зараза, чего-то не открывается.

Мария. А чего бы это она открывалась? Глаза-то разуй! Видишь, замок?!

Клавдия. О! И то правда. А я дёргаю, дёргаю. Дёргаю, дёргаю.

Мария. Дурно дело – не хитрое. Вот что за люди, а? И дёргают, и дёргают.

Клавдия. А?

Мария. Попинала бы ещё, говорю. Нет чтобы посмотреть сначала.

Клавдия. Да я как-то не подумала.

Мария. Не подумала она! А ты когда вообще думала? Ты всю жизнь только о себе и думаешь. И-и-и, бо!

Клавдия. А... вон ты к чему. Да хватит тебе, Мария, прошлое вспоминать. Уж сколько лет прошло. Да и Николая давно уж нет.

Мария. Ага, его нет, а ты есть. Со мной бы жил ещё бы да жил, а с тобой...

Клавдия. Нет, глядите на неё! Ты прямо у нас лекарка такая! Врачи не вылечили, а она бы вылечила!

Мария. И вылечила бы...

Клавдия. Чем? Пизурьками своими? Травкой наговорённой?

Мария. А хышь и пизурьками. Мало кому помогла? Наталье вон спину справила, а внучку её грыжу свела.

Клавдия. Ага, свела она. Людям голову только дуришь да деньги берёшь.

Мария. Я деньги беру? Это когда это я деньги с кого брала?

Клавдия. А то не брала?

Мария. Не брала. Истинный Бог, не брала. Это ты на меня специально наговариваешь.

Клавдия. Была забота! Подвисься, чего расселась!

Мария. А чего это я двигаться буду? Места много, садись сзади. Я первая пришла, а ты за мной будешь. Вот сзади и садись.

Клавдия. Дожились! Уже на лавке очередь занимаем.

Клавдия молча села на лавку, обе отвернулись друг от друга. Сидят и молчат. Обе искоса посматривают друг на дружку.

Клавдия. Слышь, Мария, а чего закрыто? Где это Зинаида сегодня запропастилась?

Мария. Она мне не докладает.

Клавдия. Так она вообще будет или нет?

Мария. А я почём знаю.

Клавдия. Ты же ждёшь.

Мария. А можа, я просто так сижу.

Клавдия. А что, дома негде сидеть? Слушай, может, она чего приболела?

Мария. Ага, приболела. С чего бы это ей приболеть? Это мы уже... А она-то ещё молодая.

Клавдия. Да где уж молодая?

Мария. Да уж помоложе тебя.

Клавдия. Да чего с тобой говорить?!
(Начинает тихонько петь.)

Калина красная,
Калина вызрела...

Мария. О, заголосила. А других песен нет?

Клавдия. Так это же наша с тобой, любимая.

Мария. Была наша. Раньше, када мы с тобой в подругах ходили. А теперь мы с тобой в контрах.

Клавдия. Слово-то какое нашла: в контрах! Это ты в контрах. А мне-то что с тобой враждовать?

Мария. Конечно! Счас-то чё уже враждовать? Мужика мово сгубила...

Клавдия. Опять за своё? Я сгубила?! Да и сколько он твой был? Мы-то с ним, почи-тай, всю жизнь прожили.

Мария. Вы-то прожили, а я вот так всю жизнь одна...

Клавдия. А кто тебе не давал? Мишка вон к тебе сватался...

Мария. Ты чё, издеваешься? Мишка! Он же косою. Я на него без смеха смотреть не могла. Слева особенно.

Клавдия. А ты бы не слева, а справа на него смотрела.

Мария. Ага, примеряться буду.

Клавдия. Так это же только днём, а ночью чего примеряться? Не видать в темноте.

Мария. Скажешь тоже... *(Засмеялись обе.)*

Калина красная,
Калина вызрела...

И где вот её носит?

Клавдия. Слышь, Мария, а может, она спит себе, а мы тут голову ломаем?

Мария. А чего ей спать? Время уже сколько? Кто же сейчас спит?

Клавдия. Ну, не знаю.

Мария. Вот не знаешь и не говори. Хоть домой к ней беги.

Клавдия. Не надо бежать. Вон Надежда идёт. У неё спросим. Соседи, как-никак.

Мария. Смотри-ка, опять в новом наряде. И где только деньги берут?

Клавдия. Вот чего ты, Мария, зря на человека наговариваешь? Сама же знаешь, Надежда – портниха. Сама себя и обшивает.

Мария. А ткань купить? Она ведь дорогая, это тебе не коленкор. Вот подойдёт, специально пошшупаю.

Клавдия. Ага, пошшупай. Некого шшупать, так хоть тряпки пошшупай.

Мария. Чё, опять за своё? Смотри, я ведь найду, что сказать. И прилюдно скажу, не думай.

Клавдия. Всё, всё! Вот не понимаешь ты, Мария, шуток.

Мария. А мне и не к чему их понимать. Я не клоун. Ишь ты, не идёт, а пишет. Моделя! Как пить дать, модель!

Клавдия. Да тише, услышит ведь.

Мария. А я что, разве что плохое сказала?

Клавдия. Ты – нет! Ты у нас всегда только хорошее говоришь.

Мария. О-о! О-от язва.

Подходит Надежда.

Надежда. Доброго утречка, бабоньки! Чего загораем?

Мария. Загоришь тут, ага. Скоро задница к лавке примёрзнет. И-и-и, бо!

Клавдия. Мы своё уже отзагорали.

Мария. А ты чего это вырядилась, Надежда? Платье-то како фильдеперсово.

Надежда. И не говори! Ещё летом шить начала, да всё руки не доходили. Вчера закончила, вот и... чего же лежать будет? Нравится?

Клавдия. Снизу ничего, а верх-то под курткой не видать. Ты распахни, куртку-то.

Мария. Ага, давайте, устраивайте тут показ мод. Тут о другом думать надо.

Надежда. А что случилось?

Мария. Случилось. И-и-и, бо! Ой, что случилось... Пропажа у нас случилась.

Клавдия. Да какая пропажа? В магазин вон пришли, а Зинки нету. Ты мимо шла, не видела? Может, дома ещё?

Надежда. Да нет, нету её дома. Ворота на замок закрыты. Может, уехала куда?

Клавдия. На чём уехала? Автобус в райцентр в два часа дня идёт. А сейчас сколько?

Надежда. Я выходила, одиннадцать было. Странно. Она ведь всегда на работе в 10-00, как штык.

Мария. Вот и мы про то же.

Надежда *(рассмотрев дверь, подняла длинную клямку)*. Была Зина сегодня здесь.

Мария. А ты почём знаешь?

Надежда. Видите, на один же замок закрыто.

Клавдия. И правда. А я как-то и не заметила.

Мария. А когда тебе замечать было? Ты подошла и сразу в дверь долбить начала. Нет, чтобы сначала рассмотреть хорошенько. Путные люди сначала посмотрят, а уж потом стучать начинают. А беспутные...

Клавдия. Путняя нашлась... Это вон Надежда пусть рассматривает. Это у неё мужик участковый. Поди, всем этим премудростям полицейским её обучил, вот она сразу и догадалась про клямку-то. А так замок-то внизу, сразу и не поймёшь.

Надежда. Ага, мне больше заняться нечем, как его премудростям обучаться.

Мария. И какой только дурак так низко

этот замок присобачил? Вот сразу видно, где мозги были, когда прибивал? Дурак он и есть дурак.

Надежда. Чего это сразу – дурак? Это специально. Это мой Палыч так придумал.

Мария. А, ну если Палыч, так, конечно, не дурак. Я же не знала, что он самолично Зинке замки на двери вешает.

Надежда. А при чём здесь Зинка? Это же охраняемый объект. Вдруг ночью грабить кто пойдёт. Один замок взломают, а этот-то и не видать. Чужие ведь про этот нижний замок не знают, а в темноте его не видно.

Клавдия. Ишь ты, как рассуждает. Прямо как эта... как её? Сыщица-то. Вот вертится на языке... Тьфу ты...

Мария. Кристя.

Надежда. Кто, кто?

Мария. Агафья Кристя. Сыщик.

Надежда. Какая Агафья? А! Агата. Агата Кристи.

Мария. Да кака разница.

Клавдия. Вот, точно. Агата Кристи. А ты, Марья, откуда знаешь?

Мария. Кино как-то смотрела, про убийство. Там девуку убили, а труп спрятали.

Клавдия. Кино?... Слушайте, а может, и её того... убили?

Мария и Надежда (вместе). Чего?

Клавдия. Чего, чего... Убили, говорю, Зинку-то нашу.

Надежда. А за что её убивать?

Клавдия. Как за что? За деньги. Вчера вон в новостях показывали, убили продавщицу и кассу всю забрали. Товар не тронули, а деньги все, до копеечки...

Мария. Так это в новостях, а у нас кто её убивать будет? Все свои.

Клавдия (не обращая внимания на слова Марии). Точно! Убили! Знаю даже, кто.

Мария. О, ещё одна Агафья.

Надежда. Подожди, Мария. И кто, по-твоему, убил?

Клавдия. А тут и к гадалке не ходи! Сёмка-тракторист. Он вчера у Зины бутылку в долг просил, а она не дала. Так он прилюдно

грозился, что убьёт. Вот он и убил. Ага, точно он – Сёмка!

Надежда. Трезвый был?

Клавдия. А он бывает трезвый? Точно, он убил.

Мария. Сёмка-то? Ага, убьёт он. Да у него руки постоянно от пьянки трясутся. Не знаю, как его ещё руль слушатся.

Надежда. Да где там, слушается! Давно ли трактор из траншеи вытаскивали? Это надо же было так шары залить, чтобы траншею не заметить? Уж мой Иван Палыч так матерился, так матерился.

Мария. Не, Сёмка не убьёт. Он топор сто раз выронит, пока до магазина дойдёт.

Клавдия. А при чём здесь топор? Может, он её ножичком. Чирк, и нет нашей Зинаиды.

Мария. Ага, это какой же ножик надо, чтобы чирк и всё? В Зинке сала одного килограмм 60 будет. Тут тесак надо, а не ножичек.

Клавдия. Чужие килограммы она видит, а свои...

Мария. Кто бы сказал!

Надежда. Да, бросьте вы, бабы. Уж кто-то, а Сёмка точно не способен. Я как-то раз его попросила курицу нарезать, так он её только с третьего захода уговорил. А вы говорите...

Мария. Клавдия, а у тебя недавно племянник гостил...

Клавдия. Гостил.

Мария. А чего приезжал?

Клавдия. Так... проведать. Он же часто приезжает. Когда с семьёй, а когда один. Опять же молочка, сметанки домашней деткам... А ты... ты на что намекаешь?

Мария. А на то и намекаю. Что-то его не видать.

Клавдия. Так уехал вчера, вот и не видать.

Мария. А чего это он так вдруг собрался и уехал?

Клавдия. Почему вдруг? Погостил и уехал. Сегодня что? Вот, понедельник. Вчера воскресенье было, а ему на работу

сегодня. Вот и уехал. И потом... чего ему Зинку-то убивать?

Надежда. А вдруг у них связь какая была?

Клавдия. Надежда, и ты туда же... Ладно, Марья бред всякий несёт, но ты-то...

Мария. Ну, не знаю, не знаю... Может, он гуляшший какой. Да и есть в кого.

Клавдия. Кто гуляШШий? Сергей гуляШШий? Вот чего зря наговариваешь? Ты что, Сергея нашего не знаешь?! И в кого это он, интересно, гуляющий?

Мария. Оно ведь, как говорят, от апельсинки не родятся...

Клавдия. Всё в кучу собрала. Он же мне племянник, а не сын... *(тихонько запела.)*

Калина красная,
Калина вызрела...
Я у залёточки
Характер вызнала.

Мария. Да, вот времечко-то настало, и жизнь наша ничего не стоит.

(Мария встала и начала ходить, везде заглядывая.)

Надежда. Мария, ты чего? Обронила что?

Мария. Ишшу.

Надежда. Что ищешь-то?

Мария. Труп.

Надежда. Что, что ищешь?

Мария. Труп!

Надежда. Совсем спятила?

Мария уходит за забор.

Вдруг раздаётся её громкий крик.

Клавдия. Пусть ищет. Всё хоть делом займётся. Всё лучше, чем чепуху всякую городить.

Надежда. Да не обижайся ты на неё. Что, Марию не знаешь?

Клавдия. Да знаю. Только сколько лет уж прошло, а всё цепляет меня, цепляет.

Мария. Убили! Ой, мамочка, убили!

Клавдия и Надежда побежали на крик Марии.

Голоса.

Клавдия. Ой, господи! Да что же это?

Мария. Вот тебе и что! Чего стоишь? За ноги бери...

Клавдия. Так я и беру за ноги...

Мария. Так поднимай!

Клавдия. Поднимай! Тяжело ведь.

Мария. Давай так тогда тащить. Волоком.

Надежда. Полицию надо...

Клавдия. Ага, пока твоя полиция доберётся, человек так и будет в крапиве валяться?

Надежда. Так то человек, а то труп...

Мария. А труп что, не человек? Надя, ты не помогаешь, так хоть под ногами не мешайся.

Клавдия и Мария вытащили «труп» и положили немного в стороне от двери магазина

Надежда. Я чуть с ума не сошла. Думала, Зинку убили. А тут Семён...

Клавдия. Зинку, значит, жалко, да? А Семёна пусть убивают, так, что ли?

Надежда. Да нет, я же...

Клавдия. Я же, ты же... Чего стоишь? Беги, зови свою полицию.

Мария *(Надежде).* У тебя мел дома есть?

Надежда. Мел? Есть. Я же шью, как без мела? А зачем?

Мария. Зачем?! Труп обводить. Я в кино видела, там, если кто помрёт, его мелом обрисовывают.

Надежда. О, господи. *(Надежда убегает.)*

Клавдия. Да, дожили... среди бела дня убивают.

Мария. Так его, может, вчерась ещё убили.

Клавдия. Не, сегодня. Если бы вчера, так уже холодный бы был.

Мария. А сейчас что, тёплый?

Клавдия. Да я и сама не поняла. Ну-ка, ты пощупай.

Мария. Ещё чего? Чего это я его шшупать буду? Власть придёт, пусть и шшупат. И-и-и, бо! *(Пошла к лавке.)* Чего стоять-то над ним? Айда садись.

Клавдия. И то. Ноги как ватные. Ах, Сёмка, Сёмка. Вот ведь и не жил, считай. То пьянка, то гулянка.

Мария. Не говори. Мать его в том году померла. А теперь вот и он управился.

Клавдия. Лежит как-то неудобно. Может, переложить его как?

Мария. Чего еще удумала? Нельзя трогать. Пусть Палыч его сначала осмотрит, потом уже переложим поудобнее.

Клавдия. Всё равно ведь уже на другое место перетащили.

Мария. А кто видел?

Помолчали.

Клавдия. Слышь, Марья, а как ты думаешь, ему не всё равно, как теперь лежать: удобно ли, неудобно ли...

Мария. И то правда. Я вот думаю, и чего это Палыч в Надежде нашёл? Ни росту, ни фигуры.

Клавдия. Нормальная женщина.

Мария. Да где уж. Тощая вся, никудышная. А уж он вокруг её, как кобель.

Клавдия. Почему кобель?

Мария. И скачет, и скачет.

Клавдия. Разве плохо? Любит, потому и скачет. Завидуешь?

Мария. Я?

Клавдия. Ты. Вот была бы ты такая же стройная, глядишь, и тебе бы ухажёр нашёлся. Похудеть не думала?

Мария. Ага, счас! Это годами накоплено. Получается, что? Всю жизнь копила, копила, и на тебе... Нет. Кому надо, и такую возьмёт. Только мне это не надо. Я уже своё отлюбила. А чего это ты обо мне переживашь? Ты о себе думай. А я уж как-нибудь сама разберусь, чё мне надо, чё мне не надо. О, бежит. Ишь, как быстро возвратилась.

Клавдия. А кого тут бежать, три дома всего.

Мария. А чего она одна? Палыч-то где? *(Кричит.)* Надя, а Палыч-то где?

Надежда *(махнула рукой, остановилась,*

отдышалась). Я же забыла совсем, Палыч-то мой с утра в город уехал.

Клавдия. А чего тогда домой побежала?

Надежда. Ты же сказала: беги, я и побежала. Тут со страху куда угодно побежишь.

Мария. Мел-то принесла?

Надежда. Принесла, на.

Мария. А чё сразу – на? Я, что ли, обводить его буду?

Клавдия. А кто? Ты предложила, ты и рисуй.

Мария. Не, я не буду. Я покойников боюсь.

Клавдия. Так то покойников, а то Сёмку.

Мария. А Сёмка кто? Не покойник? Надежда, давай ты. Ты, как-никак, жена участкового, ты лучше нарисуешь.

Надежда. Нет, я не буду.

Мария. Буду – не буду, а человек должен лежать и ждать, да? И потом, мы тащили, а ты рисуй.

Надежда. Ну не знаю... а вдруг не получится?

Клавдия. Давай, давай, получится. Представь, что рубаху да штаны кроить собираешься.

Надежда. Сравнила тоже! Руки-то как трясутся.

Надежда наклоняется, начинает обводить мелом Семёна. Женщины тоже наклонились, смотрят.

Надежда. Всё, готово.

Клавдия. Ну вот. Зря и боялась. Садитесь, теперь караулить будем.

Надежда. А чего его караулить?

Клавдия. Нет, ну интересная ты, Надежда. Давайте уйдём и бросим его тут одного.

Все пошли к лавке. Сели.

Мария. Надо же его Татьяне сказать.

Надежда. Давайте уж Палыча моего подождём, к обеду обещал вернуться. Он сам ей и скажет.

Клавдия. И правда. Он-то при исполнении, а мы чего не в своё дело полезем.

Мария. Намучилась с ним Татьяна.

Надежда. Палыч-то мой на Сёмку злой очень.

Клавдия. С чего это?

Надежда. Да и рассказывать-то неудобно.

Мария. Давай, чего уж теперь.

Надежда. Да это ещё в том годе было. Он же, Семён, бражку втихаря ставил. Вот Татьяна моему Палычу и пожаловалась. Приди, говорит, вразуми его. Сил нет терпеть. И ведь как к Палычу идти, сама же Семёна и предупредила: сейчас, говорит, пойду Ивана Палыча приведу, пусть он сам с тобой разбирается.

Мария. Ну?

Надежда. Вот тебе и ну. Только она ушла, Семён флягу с бражкой быстро в сарай упёр, а в чистую воды налил. За печку поставил, фуфайкой укрыл, вроде как чтоб быстрее поспела. Только управился, мой тут как тут. Давай, говорит, показывай, где бражку прячешь. Семён говорит: «Да ты что, Иван Палыч, да я сроду этим делом не занимался. Не веришь, ищи сам». А Татьяна подсказывает, за печкой, мол, фляга-то.

(Женщины за разговором не обращают внимания на лежащего Семёна. Семён в это время на земле заворочался и снова затих.)

Палыч флягу нашёл. «Всё, говорит, собирайся, Семён, пойдём. Протокол на тебя составлять будем». Семён-то ему: «За что протокол? Там ведь вода. А за воду разве протоколы пишут?» Палыч мой решил проверить. Стакан выпил, вроде и правда, вода. Второй... Ну, точно – вода. А чего, говорит, за печкой да в тепле держишь?

Клавдия. А Сёмка чего говорит?

Мария. Да не перебивай ты, слушай. Вот не терпится ей.

Надежда. А что Сёмка? Ты же, говорит, Иван Палыч, знаешь, мать я похоронил. Бабки её помыли и сказали воду, что осталась, не выливать, пусть сорок дней стоит, пока душа старушки твоей в рай не попадёт. Ну, я и накрыл её, пушай стоит, мне не мешает, а обычаи и традиции я завсегда чтил. Ещё три с половиной недельки обожду – тогда и вылью водицу в огород.

Мария. Да ты что?! Ишь, чё удумал! Ну и Семён, ну и выдумщик! А Палыч что?

Надежда. Ой, и говорить стыдно. Ублевался весь, орал на него. А Татьяну даже за клевету наказать хотел. Она, правда, с тех пор больше не жаловалась. А бражку поначалу выливала, а потом Семён и сам ставить её перестал. Чего зря ставить, всё равно ведь выльет. Стал в магазине вино брать.

Клавдия. А я что говорю, вот он вчера и грозился Зинку убить.

Надежда. Грозился Зинку убить, а убили-то его.

Клавдия. Ой, и правда. Мы с этим Сёмкой и про Зинку совсем забыли.

Мария *(встает с лавки)*. Пойду место происшествия осмотрю. Можя, чего ещё найду.

(Остановилась около лежащего Семёна, наклонилась, рассматривает.)

Мария. Надежда, а ты обе ноги обрисовала?

Надежда. Да вроде обе. Вы же сами сказали, будто штаны кроишь. А штаны-то с двумя штанинами. Вот обе ноги и обвела. А ты почему спросила?

Мария. Вторая чё-то не обведена. Вот сама посмотри!

Бабы подошли, тоже рассматривают.

Надежда. Обводила, точно помню.

Клавдия. Может, сдвинулся как?

Мария. Я смотрю, ты уже, похоже, сама сдвинулась. Как он тебе, мёртвый, сдвинется?

Клавдия. И то правда. Надя, ты подрисуй вот здесь.

Надежда. Вот хоть убейте, не буду больше ничего рисовать. Приедет Палыч, пусть сам и рисует. Он за это зарплату получает. И так теперь ночь спать не буду. Пойдём, Клава, на лавку. Чего около него стоять?

Мария. Ага, идите, идите. Не насиделись ещё. А я пойду за забором посмотрю.

Мария снова уходит на поиски.

Надежда. Расскажи хоть что, всё отвлечёт.

Клавдия. А чего рассказать? Тут всё из головы повылетало. Надо же, вот скажи кому, не поверит. Всегда у нас всё тихо, спокойно, и на тебе!

Надежда. Ой, не говори. Моего теперь в город затаскают, пока убийцу не найдёт. А где его найти? Наши, поди, не способны. Народ вроде тихий.

Клавдия (*тихонько запела*).

Калина красная,
Калина вызрела...
Я у залёточки
Характер вызнала.

Надежда. Ой, Клав, ну и выбрала ты время для песен.

Клавдия. Да не по себе как-то. А тут вроде пою и пою. Как будто ничего и не случилось.

Появляется Мария. В руках у неё туфли.

Мария. Во-во, самое время только и петь.

Клавдия. А чего ещё делать? На этого алкаша теперь любоваться?

Надежда. Знаете, бабоньки, о покойниках либо хорошо, либо никак. А что это у тебя, Мария?

Мария. Туфли это у меня. Или со страху уже туфли распознать не можешь?

Надежда. Так я вижу, что туфли. А откуда?

Мария. Оттуда же, откуда и Сёмку выгнали. Из крапивы за забором.

Клавдия (*смотрит на Семёна*). Ой, а он ведь и правда, в одних носках.

Мария. Клава, глаза разуй! Туфли-то женские!

Клавдия. А чего это он женские туфли напялил?

Надежда. А кто сказал, что это он их напялил?

Клавдия. И правда. О-ой. Чего-то я совсем, бабоньки, того...

Надежда. Да уж, станешь тут ... того.

Клавдия. Туфли ещё вроде хорошие. Выбросил, что ли, кто?

Мария. Большие по размеру. Тут надо бабу хорошую, с большой ногой.

Надежда. А у Зины какой размер? Она ведь вроде бы и сама не маленькая.

Клавдия. Мань, дай-ка я посмотрю. (*Берёт туфли, рассматривает.*) Точно, Зинкины. Она их из города привезла. Хвалилась ещё.

Мария. А чего тогда выбросила?

Надежда. А я знаю?

Клавдия. А я, кажется, знаю. Получается, Зинку нашу тоже убили.

Мария. А труп тогда где?

Клавдия. Мария, ты помешалась на этих трупах. Утащили. Мы же Семёна утащили. Вот и Зинку кто-нибудь тоже утащил.

Мария. А туфли?

Клавдия. Свалились, когда её тащили.

Надежда. Получается, их обоих кончили? Сначала Семёна, потом Зину?

Клавдия. Нет, первую, похоже, Зинку. А потом Сёмку. Её успели утащить, а его нет. Помешал кто-то.

Мария. А кто мог помешать-то?

Клавдия. А может, ты и помешала. Не спиится тебе по утрам, шарашисья по всей деревне.

Мария. Кто шарашится? Я в магазин, за товаром.

Клавдия. За товаром она... Ладно, ты же давно к магазину пришла. Тебя заметили, вот и не успели утащить.

Надежда. Господи! Ещё одна проблема на голову моего Ивана.

Клавдия. Ты, Надежда, только о своём Иване и думаешь.

Надежда. А о ком я ещё думать буду? Ладно бы хоть один труп, а тут получается – два.

Мария. А вдруг у нас какая банда завелась?

Клавдия. Да не, откуда у нас тут банда заведётся?

Надежда. Мань, ты туфли-то тоже тут

поставь, рядом с Семёном. Это ведь вроде как улика теперь.

Мария ставит туфли около ног Семёна.

Клавдия. Да, бабоньки, наворотили мы с вами делов. Это всё ты, Мария.

Мария. Здрасьте, приехали! А я-то при чём? Я, что ли, их, голубчиков, укокошила?

Клавдия. А чего было по кустам шастать? Лежали бы себе и лежали, где их положили. Заканчивай своё расследование да садись. А то ещё, не дай бог, кого отыщешь.

Мария. А Зинку...

Клавдия. Без нас найдут. Палыч вон пусть ищет, ему по долгу службы положено.

Мария. И то правда. И так не перетру-дился.

Надежда. Ишь, не перетрутился! Ты думаешь, мало у него дел? Тут с одними алкашами с ума сойдёшь. Горбуновы вон пьют на пару. Напьются, передерутся. А кто разнимает? Палыч и разнимает. К нему же бегут. У тебя вон, Мария, куры пропали. К кому побежала? К Палычу побежала.

Мария. И что, твой Палыч мне курей вернул?

Надежда. Не вернул, но ведь нашёл, кто украл.

Мария. А мне что с того? Ни курей, ни денег. Я так полагаю, раз в деревне есть власть, да ещё при погонах, порядок должен быть везде.

Клавдия. А у тебя прямо везде порядок, ага. Крапива вон у забора всё лето стояла. Поди, и сейчас стоит.

Мария. А тебе чего моя крапива помешала?

Клавдия. Мне-то не помешала, а вдруг Зинка аккурат в твоей крапиве и лежит сейчас?

Мария. Да ну?!

Клавдия. Вот тебе и да ну!

Мария (*отвернулась от них и стала напевать*).

Калина красная,
Калина вызрела...

Надежда (*подтягивает*).

Я у залёточки

Характер вызнала.

Испуганно смотрит на дорогу. Мария и Надежда поют вдвоём. Клавдия тычет в бок Надежду. Вдруг замолкает и Надежда. Мария допевает песню одна.

Клавдия. И-и-дёт...

Мария. Кто идёт?

Клавдия. Труп идёт.

Надежда. Как живая.

Мария. И-и-и, бо! Свят, свят...

Клавдия. Босиком, нет?

Надежда. Да вроде нет.

Мария. В туфлях, точно.

Клавдия. А может, призрак?

Надежда. Не знаю, я раньше никогда призраков не видела.

Мария. Не похоже.

По очереди встают с лавки. Подходит Зинаида. Все так же по очереди, только в обратном порядке, садятся на лавку.

Зинаида (*весело*). Не поняла. Вы что это, как матрёшки, встали-сели? А?

(*Все молчат и испуганно смотрят на Зинаиду.*) Эй, народ, ау! Померли, что ли?

Мария. Мы – нет, а ты...

Зинаида. В смысле? (*Подходит к лежащему Семёну.*) А этот шарамыга чего тут разлётся? С утра уже готовый?

Надежда. Зина, а ты откуда?

Зинаида. Оттуда. (*Показывает палец вверх.*) В город ездила. А у вас тут что за собрание?

Клавдия. Так мы это... на задании тут.

Зинаида. На каком ещё задании?

Мария. На стратегическом. Убийство расследуем.

Зинаида. Что за убийство? Кого убили-то?

Мария. Так тебя и убили. Да вон Сёмку ещё в придачу.

Зинаида. Кого-кого убили? Меня? Бабоньки, ау! Я тут, вот она я. Живая! Вот потрогайте, если не верите. А Семёна, что, правда, того?

Мария. А то. Сама, что ли, не видишь?

Зинаида. Ничего себе! А кто?

Клавдия. Ты.

Зинаида. Я?

Надежда. Зина, ты только не нервничай.

Тут это... ты вроде как главная подозреваемая.

Зинаида. Что? Кто подозреваемый? Я подозреваемая? Вы с ума тут посходили?

Мария. Говорят, ты его вчера прибить обещала.

Зинаида. Так это я так, к слову. Достал он меня. Дай в долг, да дай в долг.

Мария. Вот достал, а ты его и...

Зинаида (*прерывая её*). Всё! Хватит чепуху молоть. Нашли убийцу! А сообщили хоть кому?

Надежда. А кому сообщать? Палыч мой с утра в город уехал.

Зинаида. Так приехал уже. Мы же вместе с ним ездили.

Надежда. С ним?

Мария. А чего это вы с ним ездили, а?

Зинаида. А того и ездили. Я что, перед тобой отчитываться должна?

Мария. Передо мной не надо. А вот перед Надеждой...

Надежда. И впрямь, Зина, а чего это ты вдруг с ним собралась? Он по делам, а ты?

Зинаида. Так и я по делам. Вы же сами всё жалуетесь, что товару в магазине мало. Вот ездила на базу, сама товар отбирала. А то привозят одно и то же. Вас же порадовать хотела. Платья отобрала, сорочки кружевные ночные, наборы столовые опять же. А то случись кому подарок выбирать, а шибко-то и нет ничего.

Мария. Ага, вот сорочки-то нам как раз и надо. Вот всю жизнь только про сорочку кружевную и мечтала. А то как же мы без сорочек, да ещё кружевных?

Зинаида. Тебе не надо, другим надо. А то у вас одна спецодежда: халаты да галоши. Пусть бабы хоть на ночь наряжаются, чтоб мужиков своих завлекать.

Клавдия. Оно бы ладно, коли своих... А то ведь и чужих будут... как некоторые...

Зинаида. А что ты на меня так смотришь? Что смотришь-то? Я, что ли, кого увлекаю?

Мария. А чего ж на автобусе не поехала?

Зинаида. Зашёл Палыч утром за сигаретами, в город, говорит, поеду. А чего мне с ним не съездить, если попутно?

Мария. Ну если попутно, так это ведь меняет дело! А, Клав? Это ведь совсем не то, что мы подумали?

Надежда. А что вы подумали?

Клавдия. Да нам-то что... не наш мужик. Чего нам про него думать? Просто неожиданно как-то. Никому не сказали и уехали.

Надежда. Как не сказали? Палыч мне ещё с вечера сказал, что надо по делам в город.

Мария. Да про Палыча и разговору нет. Он при исполнении. Он – власть! Захотел – поехал, не захотел – не поехал. А вот Зинаида-то чё попёрлась с ним?

Зинаида. Сказала же, товар отбирать поехала, на базу.

Клавдия. Так это ты сейчас сказала, а мы тут полдня голову ломали, где ты есть. Вот и подумали, может, убили тебя.

Зинаида. Я же предупредила. Записку написала.

(Идёт к скамейке, что-то ищет. Нашла бумагу, подняла, подносит к женщинам.)
Вот! Это что?

Мария. Что? Бумага кака-то.

Зинаида. Бумага! Записка это. Вот читайте: уехала на базу, буду после обеда. Я же специально написала, чтобы зря не ждали. Написала, перед глазами на лавку положила, да ещё и кирпичом прижала, чтоб не удуло ветром-то.

Мария. Кирпичом... а...

Зинаида. Ага! Я же не виновата, что какая-то корова этот кирпич на землю скинула. И записку вместе с ним.

Мария. Ну чего сразу – корова? Можя, кто нечаяно.

Зинаида. Ага, нечаяно.

Мария. Клава, а что ты на меня вылупилась?

Клавдия. Так ты же первая пришла.

Мария. А ты видела? Можя, до меня ещё кто был. Не скидывала я никаки кирпичи. Делов мне больше нет, как кирпичи скидывать.

Клавдия. Ну не ты так не ты. Чего раскипятилась?

Мария (*переводя разговор*). Я вот говорю, надо что-то с Сёмкой-то делать.

Клавдия. И то правда. А то лежит тут один, горемычный.

Зинаида. Надя, а ты чё расстроилась?

Надежда. Да как-то... про Палыча-то... и не думала даже... Жизнь прожила, и на тебе...

Зинаида. Знаешь что, ты мне это брось! Да чтобы я, да с Палычем... Да ты что?! Уж с кем, с кем...

Мария. Так оно, при власти-то, всегда приятней.

Зинаида. Опять?

Мария. Да ладно вам, я же смехом. Он, Палыч-то, и сам бы с тобой никогда того...

Зинаида. Чего того? Чего того? Мария, я последний раз говорю, а то... Вот не жди больше от меня дефициту с-под прилавка, не дам.

Мария. Говорю же, смехом я.

Зинаида. Слу-у-ушай, а чем это я хуже других, а? Почему это он со мной никогда... а?

Мария. Он минятюрных любит. Вон Надежда как минятюрная. А ты больше Палыча и ввысь и вширь.

Надежда. Женщины, хватит уже. Уже не смешно. Да и неприятно мне всё это слушать.

Клавдия. А ты и не слушай. Ты беги за Палычем, пора Сёмку-то определять уже куды-нибудь.

Мария. А куды его теперь определишь? Разве что в анатомку...

Семён, услышав слова Марии, сел на задницу.

Семён (*испуганно*). Кого в анатомку? Меня в анатомку? Не надо меня ни в какую анатомку. Чего удумали? Бабыё, блин.

Женщина испуганно попятилась.

Клавдия. Свят, свят... и этот ожил.

Семён. Что значит – ожил? А я что, помер, по-вашему?

Мария. А чего тогда в крапиве валялся?

Семён. А чего, в крапиве нельзя? Где сморило, там и...

Клавдия. Сморило его. Мы думали, прибили тебя.

Семён. Кто прибил?

Мария. Знамо кто, Зинаида.

Зинаида. Мария, ты опять за своё? Нужен он мне сто лет, буду я из-за этого алкаша жизнь свою губить. (*Семёну.*) А ты давай вали отсюда, разлётся здесь, понимаешь. Надя, зови свою власть, пусть этого алкаша забирает.

Семён. А чё сразу власть, чё сразу власть? Я и сам... (*Смотрит на свои босые ноги. Берёт туфли, которые принесла Мария и начинает напяливать. Они не налазят.*)

Зинаида (*узнав свои туфли, подошла и стала у него отбирать*). Ты чего напяливаешь? А ну, отдай.

Семён (*тянет к себе*). Чего отдай, чего отдай? Я тебе сейчас отдам...

Зинаида. А то и отдай. Твои, что ли?

Семён. А чьи?

Зинаида. Глаза растопырь, туфли женские. Мои это. Выкинула я их.

Мария. Выкинула? А чего выкинула-то?

Зинаида. Сносила все, вот и выкинула. Себе новые купила. Уже неделю как в новых хожу.

Мария. А я думала, они свалились, когда труп в кусты тащили.

Зинаида (*бросает туфли на крыльцо магазина, устало садится на скамейку*). Господи! Вот дурдом-то.

Клавдия (*садится рядом с ней, с правой стороны, ближе к двери магазина*). И не говори.

Мария *(подходит к самому краю лавки, садится на самый угол, отталкивая Клавдию)*. Я первая в очереди. Ты за мной будешь.

Клавдия сначала упрямится, потом, махнув рукой, отодвигается, уступив место Марии.

Надежда. Так Палыча-то звать или как?

Клавдия. А на что он теперь?

Мария. Как на что? Мы тут с этим трупом такого страху натерпелись... Пусть теперь он разбирается. Деньги ему, чё, зря, что ли, платют?

Зинаида. А не нужен никакой Палыч. Я с этим трупом сейчас сама разберусь. Где тут кирпич мой?

Семён. Зина, Зинуля, ты что это удумала? Зина, ты это брось... *(Пытается подняться, но ноги его плохо слушаются.)*

Зинаида. Брошу, брошу. Я сейчас так брошу...

Семён. Зина, я тебя как человека... Зина... *(С трудом поднялся.)*

Зинаида. Да я из-за тебя такого наслушалась... Да я тебя...

Семён, схватив туфли Зинаиды, убегает. Зинаида, взяв кирпич, бежит за ним.

Надежда. Пойду, пожалуй. Надо Палычу рассказать. *(Тоже уходит.)*

Клавдия. Мария, пойдём и мы.

Мария. Не, я не пойду. Я первая в очереди. Вот Зинаида сейчас вернётся, а я первая. *(Занекает.)*

Калина красная,
Калина вызрела...

Клавдия *(начинает ей подпевать)*.

Я у залёточки
Характер вызнала.

Слышь, Мария...

Мария. О?

Клавдия. А чего купить-то хотела?

Мария. Теперь разве упомнишь?

Женщины засмеялись, обнялись и допевают, уже обнявшись.

Характер вызнала,
Характер ой какой!
Я не уважила,
А он пошёл с другой.

Занавес.